

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH211141-154>

Исследовательская статья

Ендольцева Екатерина Юрьевна
д.иск., ведущий научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
kat345@yandex.ru

Быстрицкий Николай Игоревич
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
nbystritskiy@yandex.ru

Дрыга Даниил Олегович
к.т.н., доцент
Инженерная академия РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
hopkuh@gmail.com

Карнаушенко Элла Николаевна
специалист научно-исследовательской лаб.
«Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»
Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия
yellika@gmail.com

Карнаушенко Александр Дмитриевич
специалист 1-й категории научно-исследовательской лаб.
«Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»,
Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия
Adkarnaushenko@sevsu.ru

Казеннова Любовь Константиновна
специалист научно-исследовательской лаб.
«Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»,
Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия
kkazennova@mail.sevsu.ru

АРХИТЕКТУРНАЯ ДЕКОРАЦИЯ ЦЕРКВИ В ДРАНДЕ (АЛТАРНАЯ ПРЕГРАДА И ЗАПАДНЫЙ ФАСАД): ОПЫТ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Аннотация: Цель настоящего исследования – создать достоверную виртуальную реконструкцию алтарной преграды и, возможно, внешней облицовки (по преимуществу западный фасад) церкви в Дранде (Гульрипшский район, Республика Абхазия). Были подробно исследованы все известные фрагменты архитектурной декорации этой церкви. Имеющиеся фрагменты в настоящее время распределены по трем локациям: фонды Абхазского государственного музея в г. Сухум, нартекс этой церкви, фонды Церковно-археологического музея Священной Митрополии Абхазии. Кроме того, имеются опубликованные фототипии двух ныне утерянных плит со сложными многофигурными композициями, происходившими из этой же церкви. Состав научных работ по реконструкции изучаемого памятника состоял из нескольких этапов. Были проведены исследование и оцифровка интерьера церкви Успения в селе Дранда и фрагментов архитектурной декорации, хранящихся в ее нартексе, стилистический анализ фрагментов. Затем созданы 3D-модели, проанализированы и атрибутированы фрагменты (камней), хранящихся в фондах Церковно-археологического музея Священной Митрополии Абхазии. На последнем этапе была создана и верифицирована 3D-модель алтарной преграды и, отчасти, западного фасада. В результате проведенных исследований и оцифровки имеющихся фрагментов, выдвинута гипотеза о первоначальном облике алтарной преграды и украшения западного фасада церкви в Дранде. Плита, возможно, украшавшая западный фасад, очевидно, воспроизводит фрагмент сокращенной сцены Страшного суда (Христос на троне и четыре ангела). Благодаря найденным стилистическим и иконографическим аналогиям, восстановленная архитектурная декорация (малые формы и внешняя декорация) органично вписана в художественный контекст восточно-христианского искусства X–XI вв. (Византия, отдельные регионы Грузии).

Ключевые слова: рельефы; пластика; Страшный суд; архитектурная декорация; алтарная преграда; скульптура; Дранда

Для цитирования: Ендольцева Е.Ю., Быстрицкий Н.И., Дрыга Д.О., Карнаушенко Э.Н., Карнаушенко А.Д., Казеннова Л.К. Архитектурная декорация церкви в Дранде (алтарная преграда и западный фасад): опыт виртуальной реконструкции // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. No 1. С. 141-154. doi.org/10.32653/CH211141-154

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH211141-154>

Research paper

Ekaterina Yu. Endoltseva
Dr. of Art History, Leading Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
kat345@yandex.ru

Nikolay I. Bystritskiy
Cand. Sci., Senior Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
nbystritskiy@yandex.ru

Daniil O. Dryga
Cand. Technical Sci., Associate Prof.
RUDN Engineering Academy, Moscow, Russia
hopkuh@gmail.com

Ella N. Karnaushenko
Specialist at Research Laboratory "Digital Technologies in Historical and Archaeological Research"
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
yellika@gmail.com

Alexander D. Karnaushenko
Specialist At Research Laboratory "Digital Technologies in Historical and Archaeological Research"
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
Adkarnaushenko@sevsu.ru

Lyubov K. Kazennova
Specialist At Research Laboratory "Digital Technologies in Historical and Archaeological Research"
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
lkazennova@mail.sevsu.ru

ARCHITECTURAL DECORATION OF THE CHURCH IN DRANDA (ALTAR BARRIER AND WESTERN FACADE): AN ATTEMPT OF VIRTUAL RECONSTRUCTION

Abstract. The purpose of this research is to create a reliable virtual reconstruction of the altar barrier and, possibly, the external cladding (mainly the western facade) of the church in Dranda (Gulripsh rayon, Republic of Abkhazia). All known fragments of the architectural decoration of this church were examined in detail. The available fragments are currently distributed over three locations: the funds of the Abkhaz State Museum in Sukhum, the narthex of this church, the funds of the Ecclesiastical Archaeological Museum of the Holy Metropolis of Abkhazia. In addition, there are published phototypes of two now lost slabs with complex multi-figure compositions that came from the same church. The composition of the scientific work on the reconstruction of the studied monument consisted of the following stages: research and digitization of the interior of the Church of the Assumption in the village of Dranda and fragments of architectural decoration stored in its narthex. 3D models were created, fragments (stones) stored in the funds of the Church and Archaeological Museum of the Holy Metropolis of Abkhazia were analyzed and attributed. At the last stage, a 3D model of the altar barrier and, partly, the western facade was created and verified. As a result of the research and digitization of existing fragments, a hypothesis has been put forward about the original appearance of the altar barrier and the decoration of the western facade of the church in Dranda. The slab, which may have adorned the western facade, apparently reproduces a fragment of an abbreviated scene of the Last Judgment (Christ on the throne and four angels). Thanks to the found stylistic and iconographic analogies, the restored architectural decoration (small forms and external decoration) is organically integrated into the artistic context of Eastern Christian art of the 10th–11th centuries. (Byzantium, certain regions of Georgia).

Keywords: reliefs; plastic; Last Judgment; architectural decoration; altar barrier; sculpture; Dranda

For citation: E.Yu. Endoltseva, N.I. Bystritskiy, D.O. Dryga, E.A. Karnaushenko, A.D. Karnaushenko, L.K. Kazennova. Architectural Decoration of the Dranda Church: a Virtual Reconstruction Experience. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 1. P. 141-154. doi.org/10.32653/CH211141-154

В 2023 г. благодаря поддержке РНФ удалось провести работу по виртуальной реконструкции алтарной преграды церкви в Дранде и высказать предположения о возможном характере украшения ее западного фасада. Результаты этих исследований были опубликованы лишь в виде кратких тезисов [1; 2].

Основной предмет данного исследования – это лапидарная коллекция, которая связана с церковью Успения в селе Дранда (Республика Абхазия). Интрига повествования в том, что в настоящее время эта коллекция рассредоточена по нескольким локациям, а часть наиболее красноречивых фрагментов утеряна [3, с. 211–215, 256–270].

Цель исследования – воссоздать из разрозненных фрагментов единый ансамбль алтарной преграды церкви в Дранде, четко определить функциональную принадлежность каждого из фрагментов. Среди задач, стоявших перед авторами – провести структурный и, отчасти, стилистический анализ каждого из сохранившихся фрагментов и, исходя из этого, понять возможные варианты их взаиморасположения в рамках единого ансамбля.

Большая часть доступных для исследования фрагментов находится в нартексе церкви Успения в селе Дранда. Около тридцати артефактов, многие из которых, как будет показано, могут быть гипотетически идентифицированы как фрагменты существовавшей в храме алтарной преграды. Функция некоторых из них, как и возможное место в декоративной системе храма, остаются неясными. С большей долей условности и по остаточному принципу можно предположить, что они теоретически могли бы украшать обрамление окон или дверей западного фасада церкви. По словам настоятеля церкви о. Андрея Струцкого¹, часть этих рельефов «была обнаружена в ходе работ по восстановлению изначального уровня пола внутри храма. Работы сопровождалась демонтажем алтаря, недавно составленного из фрагментов облицовки собора и, возможно, его древней алтарной преграды» [3, с. 267–268]. Фрагменты были очищены от цемента и выставлены в импровизированной витрине в нартексе церкви.

Вторая часть коллекции (пять фрагментов), которая содержит некоторые уникальные артефакты [4]², находится в частном музее, основанном о. Дорофеем Дбаром³, который называется Церковно-археологическим музеем Священной Митрополии Абхазии и располагается в Ново-Афонском монастыре в г. Новый Афон⁴. Музей был основан в 2002 г. при Ново-Афонском епархиальном духовном училище⁵.

Третья часть фрагментов (предположительно семь единиц), к сожалению, сейчас недоступна. Они были осмотрены одним из авторов [3, с. 211–215] осенью 2008 г. в фондах (еще до реконструкции) Абхазского государственного музея в г. Сухуме⁶. Тогдашний хранитель коллекции М.К. Инал-Ипа любезно показала инвентарные карточки семи фрагментов, происходящих из церкви в Дранде. Увидеть артефакты вживую и измерить их в тот раз не удалось. На инвентарных карточках размеры фрагментов не были указаны, была лишь информация об их происхождении. В связи с этим в созданной реконструкции алтарной преграды эти фрагменты используются условно, данные об их размерах восстановлены по аналогии с однотипными рельефами, обнаруженными в первых двух локациях.

Наконец, наиболее сложными по композициям, отмеченным рядом фигур, являются два фрагмента плит, которые, к несчастью, не сохранились. Они известны лишь по фототипиям, опубликованным графиней П.С. Уваровой в 1894 г. [5, с. 30, табл. XII]. В ее время обе плиты хранились у А.Н. Введенского, начальника Сухумского округа (Кутаисской губернии) [5]. На одном из фрагментов изображены фигуры Христа и Богоматери под арочками с треугольными завершениями (рис. 1), на другом – Христос на троне и два ангела (рис. 2). В описании к фототипиям размеры плит не указаны, изложены лишь некоторые соображения графини Уваровой по поводу их возможной датировки.

Купольная церковь в селе Дранда, расположенная в 23 км от г. Сухум в Гульрипшском районе Республики Абхазия, является уникальным памятником архитектуры, однако ее история достаточно слабо освещена в документах, даже дата основания этого памятника является дискуссионной.

1. Авторы благодарят о. Андрея Струцкого за помощь в проведении натурных исследований артефактов.

2. https://anyha.org/wp-content/uploads/2017/10/Binder1_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%Bo_08.jpg

3. Авторы благодарят о. Дорофея Дбара за помощь и сотрудничество.

4. <https://anyha.org/drandatwy-anyha-dekor-afragmentkua/>

5. <https://anyha.org/category/museum/>

6. Авторы благодарят за это А.С. Агумаа и М.К. Инал-Ипа.

Изначальное посвящение храма неизвестно [6, с. 129], свое нынешнее посвящение во имя Успения Пресвятой Богородицы храм получил в 1871 г. после того, как был восстановлен «совместными усилиями еп. Имеретинского свт. Гавриила (Кикодзе), управлявшего Абхазской епархией, и Общества восстановления православного христианства на Кавказе» [6]. Храм был кафедральным собором Драндской епархии во все время ее существования (втор. пол. X – втор. пол. XVII в.) [6, с. 129]. «Под 1630 г. итальянский путешественник Джованни да Лука упоминает его как ц. Пресвятой Богородицы. В 1637 г. храм был разорен» [7, с. 160–161]. С этого момента здание было заброшено. К 1846 г. относится свидетельство С. Саблина о том, что здание имело прочные стены и своды, хотя на них и росли деревья [8].

Памятник уникален по своей сохранности, сводчатые перекрытия относятся ко времени его строительства. Несколько изменены были формы фасадов в 1883 г., когда монахи, прибывшие из Нового Афона, основали здесь мужской монастырь. «Архитектурный облик храма был изменен: разобраны часть свода притвора и стена, отделявшая притвор от основной части храма, устроены хоры. ... В Москве был заказан и изготовлен иконостас» [6, с. 129]. Освящение храма после восстановительных работ было совершено в 1886 г. В 1928 г. монастырь был закрыт, позже здесь было устроено колхозное помещение, а потом тюрьма, которая существует до сих пор в соседнем с собором здании.

В ходе реставрационных работ под руководством архитектора-реставратора В.Г. Цинцадзе в 1978 г. «были удалены многочисленные переделки различного времени, в т. ч. луковичный купол и центральный западный вход. Рукава креста получили 2-скатное покрытие, хотя первоначально оно, вероятно, было позакмарным. Стены храма оштукатурили, оставив для обозрения несколько фрагментов кладки» [6]. Была восстановлена необычная конфигурация западного фасада с двумя входами [9].

В нач. 1990-х гг. в нартексе проводились чинки современным стандартным кирпичом. Богослужения были возобновлены в 2002 г.

Храм привлекал к себе внимание многих исследователей. В 1833 г. его посетил Дюбуа де Монпере [10, р. 318]. План церкви впервые издал М. Броссе [11, р. 11, pl. XXXI], ее упоминали также М. Селезнев [12, с. 171] и Д. Бакрадзе [13, с. 49].

Дата создания храма до сих пор вызывает жаркие споры среди исследователей. Наиболее полная информация по истории изучения храма в Дранде (на 2002 г.) содержится в книге Л.Г. Хрушковой [14, с. 260–263] и в статье А.Ю. Виноградова (на 2007 г.) [6]. Исходя из анализа архитектурных особенностей и внешних форм, И. Толстой и Н.П. Кондаков датировали церковь XI в. [15, с. 67]. А.М. Павлинов считал, что она построена в VIII–X вв. [16]. Г.Н. Чубинашвили отнес церковь к так называемому «типу Джвари» и соответственно датировал ее VIII в. [17, с. 62, 67, 99]. С этим предположением согласны Л.Д. Рчеулишвили [18, с. 27], Р. Меписашвили и В. Цинцадзе [19, р. 64–65, 20]. Э. Нойбауэр считает храм византийским памятником и относит его также к VIII в. [21]. А.Ю. Виноградов в своей статье о Дранде в «Православной энциклопедии» приводит существующие версии датировки церкви. Исходя из подписи к иллюстрации в этой статье, можно полагать, что он склонен считать церковь в Дранде памятником VIII–IX вв. [6, с. 131], но в своей недавней книге, посвященной архитектуре Византии и Кавказа, исследователь относит ее к ранневизантийским постройкам [22, с. 342].

Другая группа исследователей, в числе которых А. Алпаго-Новелло, В. Беридзе, Ж. Лафонтен-Дозонь [23, р. 489], М.К. Хотелашвили и А.Л. Якобсон [24], В.А. Леквинадзе [25, с. 211], относит храм к VI в. (до 548 г., когда была учреждена кафедра в Абхазии).

Л.Г. Хрушкова предлагает свою версию датировки, исходя из анализа купольных амфор. Учитывая его результаты и исторические обстоятельства, исследовательница предлагает VII в. в качестве вероятной даты постройки церкви [14, с. 207]. А.В. Сазанов в своем недавнем исследовании проводит более точный комплексный анализ купольных амфор и приходит к выводу, что «датировку храма дает пересечение сочетания циклов рассмотренных амфор, приходящееся на середину – третью четверть VI в. Учитывая отсутствие упоминания храма в трактате Прокопия «О постройках», завершено в 560 г. и переход Лазики под власть Византии в результате договора с Персией в 563 г., его сооружение можно отнести к концу третьей четверти VI в., видимо, к 570–580 гг. Таким образом, проведенный анализ амфорного комплекса Драндского храма однозначно показал правоту А.Л. Якобсона. Более поздняя датировка невозможна» [26].

Одна из уникальных черт церкви – ее купол с шестнадцатью световыми окнами в основании, кладка практически целиком сделана из плинфы с редкими белокаменными вставками на фасадах. Подробное описание конструкции приводят Л.Г. Хрушкова [14, с. 260–265] и А.Ю. Виноградов [6, с. 130].

Что касается алтарной преграды церкви, то известно, что Дюбуа де Монпере в 1833 г. видел разбитую мраморную колоннаду (из шести беломраморных колонок) «с отлично сохранившимися капителями», которая отделяла алтарь от основного пространства. Части темплона соединялись металлическими стяжками [10, р. 318]. Относительно датировки двух плит с изображением Христа и Богоматери под арками с треугольными завершениями и Христа на троне с двумя ангелами, которые были опубликованы графиней П. С. Уваровой, также ведутся некоторые дискуссии. Сама Прасковья Сергеевна считала, что известняковая плита с изображением Христа на троне с двумя ангелами может быть отнесена к раннехристианскому времени, тогда как первая плита – более позднего происхождения [5, с. 30]. Того же мнения придерживалась и Л.Г. Хрушкова, относя плиты к V в. и X в. соответственно [14, с. 270–273]. А.Ю. Виноградов считает, и с ним в этом можно согласиться, что «стиль рельефов одинаков (на 1-м фигуры выглядят более грузными из-за сидящей фигуры Христа): сходны проработка складок, тип головы и нимба Христа, орнаментация с характерным килевидным завершением. Рельефы выполнены, вероятно, местным мастером по византийским образцам и могут быть датированы IX–XI вв.» [6, с. 130].

В 2018 г., благодаря о. Дорофею Дбару, был опубликован еще один фрагмент этой алтарной преграды (круглое в плане основание колонки) с уникальной сценой «Иона во чреве кита» редчайшего иконографического извода [4] (Рис. 3).

Летом 2023 г. были проведены масштабные работы по созданию виртуальной реконструкции алтарной преграды, в результате которых были сформулированы гипотезы о характере архитектурной декорации западного фасада и о форме алтарной преграды.

Состав научных работ по реконструкции изучаемого памятника состоял из следующих этапов⁷:

- исследование и оцифровка интерьера церкви Успения в селе Дранда и фрагментов архитектурной декорации, хранящихся в ее нартексе;

- создание 3D-моделей, анализ и атрибуция фрагментов (камней), хранящихся в фондах Церковно-археологического музея Священной Митрополии Абхазии;

- создание и верификация 3D-модели алтарной преграды и, отчасти, западного фасада;

На первом этапе на объекте была выполнена наземная фотограмметрическая съемка. С целью точного сохранения масштаба были получены контрольные промеры основных элементов конструкции, длина, ширина сооружения, в особенности его алтарной части. В процессе съемки использовались маркированные планшеты, которые позволяли автоматизировать процесс масштабирования трехмерной модели.

На втором этапе работы над проектом полученные группы фотограмметрических 3D-моделей были разделены на отдельные камни. Каждый камень был проанализирован и классифицирован по своему назначению: украшение западного фасада, фрагменты алтарной преграды. Таким образом, был составлен полный каталог всех декорированных камней, и выдвинут ряд гипотез об их местоположении в реконструируемой алтарной преграде и на западном фасаде здания церкви.

По результатам проведенных работ была создана виртуальная среда (сайт), где обнародованы все обработанные и использованные для реконструкций материалы: трехмерные модели каждого камня, чертежи восстановленных конструкций (алтарная преграда и, отчасти, возможные весьма гипотетические предположения о характере украшения западного фасада) с указанием места каждого фрагмента в гипотетической трехмерной модели⁸, восстановленные внутри созданных трехмерных реконструируемых моделей (малые формы, внешняя декорация западного фасада) размеры утерянных плит (известны только по опубликованным фототипиям графини П.С. Уваровой).

При реконструкции алтарной преграды учитывались следующие наблюдения и соображения.

Среди фрагментов рельефов, обследованных в нартексе церкви Успения, был обнаружен один [3, с. 268, № 8], который может быть гипотетически идентифицирован как фрагмент крыла ангела из плиты с изображением Христа на троне с двумя ангелами [3, с. 258, № 1] (рис. 2). Если такое наблюдение верно, то оно дает возможность реконструировать размер всей известняковой плиты, который не указан в описании П.С. Уваровой. При реконструкции композиции надо также учитывать, что опубликованная графиней Уваровой плита является фрагментом сцены. В данном случае сохранилась только ее правая часть (два ангела у трона Христа). Исходя из имеющихся аналогий, можно предположить, что

7. Благодарим за содействие начальника Государственного Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия Г.А. Сангулия.

8. https://arch.ivran.ru/dranda_temple, <https://arch.ivran.ru/>

сцена была симметрична относительно смыслового центра – фигуры Христа, восседающего на троне. Таким образом, в ней явно присутствовали аналогичные фигуры двух ангелов с левой стороны. Это обстоятельство необходимо учитывать при реконструкции размеров сцены, представленной на имеющемся фрагменте плиты.

Кроме того, в ходе реставрационных работ, проводившихся в церкви в 1978 г., при восстановлении уровня пола *in situ* при археологическом исследовании были обнаружены фрагменты основания алтарной преграды [14, табл. LXII.1]. Сохранившиеся фрагменты дают возможность определить линию алтарной преграды (в центральной апсиде) и, соответственно, ее ширину (исходя из размеров центральной апсиды). На сохранившемся фрагменте, опубликованном у Л.Г. Хрушковой, виден нижний декоративный пояс, составленный из арочных мотивов и раскреповок с растительными орнаментами. Этот орнамент имеет многочисленные аналогии среди сохранившихся во всех трех локациях фрагментов [3, с. 213–214, № 17–19, с. 260, 261, № 3, 4, с. 262, № 6, с. 268–269, № 9–10]. Таким образом, их место в ансамбле реконструируемой алтарной преграды (основание, включая угловые фрагменты) может быть с высокой долей вероятности определено.

Помимо этого, часть фрагментов складывается в полукруги определенного диаметра. Некоторые из них украшены характерным орнаментом (сочетание валиков и полукруглых лепестковых элементов)⁹ (рис. 4), который повторяется в обрамлении арок на плите с изображением Христа и Богородицы [3, с. 259, № 2, с. 269, № 10] (рис. 1). Это наблюдение дает возможность предположить, что верхняя часть преграды была оформлена в виде аркады. Такое решение обусловлено и конструктивной необходимостью: если плита с Богородицей и Христом была частью ансамбля алтарной преграды (что очень вероятно, поскольку характер и детали ее декора перекликаются с найденными фрагментами, отличаясь лишь размерами), то, исходя из формы ее завершения, она могла быть только венчающим элементом композиции. В этом случае устойчивость конструкции можно было бы обеспечить только за счет системы арок¹⁰. Интересно, что при ближайшем рассмотрении оказывается, что некоторые элементы декора плиты находят отражение в сохранившихся фрагментах. Кроме характерного украшения арок, обращает на себя внимание основание пилястры, которая разделяет фигуры Христа и Богородицы. Оно выполнено в виде арочного мотива, похожего на тот, что украшает фрагменты из основания преграды (рис. 5). Капитель этой пилястры украшена тем же мотивом, что и раскреповки.

Другая важная деталь – ровный прямоугольный паз, сделанный за счет укорачивания пилястры в левом нижнем углу плиты с Христом и Богородицей. Этот паз заставляет предположить, что он нужен был для закрепления плиты на тягле. Это предположение косвенно подтверждает и характер декора в нижнем декоративном ряду этой плиты (поясок арок, идентичный тому, что проходит по нижнему ряду преграды).

Таким образом, характер декора плиты с изображением Христа и Богородицы наводит на мысль о том, что ее композиция как бы представляла модель всей преграды в миниатюре.

Есть еще некоторые фрагменты, которые подтверждают это предположение. Например, квадратный паз, который находится на нижней стороне круглого в плане основания колонки с изображением сцены «Иона во чреве кита» [3, с. 262–267] (рис. 3), совпадает по размерам с квадратным фрагментом, украшенным растительным орнаментом с фронтальной стороны и элементом арочного мотива – с боковой [3, с. 268, № 9] (рис. 6). Небольшой паз для закрепления конструкции убеждает в предположении о том, что эти два фрагмента могли крепиться друг к другу в обрамлении царских врат.

Ряд фрагментов представляют собой различные вариации мотива сдвоенных полуколонок (с перетяжкой и без) [3, с. 261, № 5, с. 269, № 11]. Этот же мотив сдвоенных полуколонок повторяется на фрагментах основания преграды [3, с. 213, № 17, с. 214, № 19, с. 215, № 21, с. 261, № 4]. Создается ощущение, что вся композиция алтарной преграды составлена из повторяющихся в различных ее частях декоративных модулей. В этом случае, фрагменты основания преграды с мотивом сдвоенных полуколонок намекают на то место, где можно было бы расположить элементы этого декора большего размера. Вероятно, они украшали пилястры, разделявшие плиты алтарной преграды. Два фрагмента по характеру декора и размеру напоминают умбоны. Рельефы, которые были не доступны в ходе проводившихся летом 2023 г. исследований (из фондов Абхазского государственного музея) [3, с. 211–215], также учтены

9. https://arch.ivran.ru/dranda_temple

10. Благодарим за помощь и консультации архитектора О.Е. Климова.

в общей схеме реконструкции преграды. Все они имеют аналогии среди фрагментов, происходящих из двух других локаций.

Если положение плиты с изображением Христа и Богородицы в общей реконструкции преграды верно, то можно гипотетически определить и ее размеры.

Предложенный вариант реконструкции алтарной преграды (рис. 7, 8), обладая рядом своеобразных черт и признаков, имеет, тем не менее, в деталях, как и в общих композиционных решениях (аркада), ряд аналогий среди памятников X – первой пол. XI в.

Среди аналогий, происходящих с близлежащих территорий, следует прежде всего указать на три плиты из с. Ольгинского [3, с. 245–248], фрагмент рельефа из с. Полтавское [3, с. 249–250, № 13], фрагмент плиты предположительно алтарной преграды из фондов Абхазского государственного музея [3, с. 217–223, № 24] (с изображением сцены «Сон Иосифа»). Более подробное стилистическое обоснование аналогий между плитами из сел Ольгинского, Полтавского, плиты с изображением «Сна Иосифа» и фрагментов основания колонки иконостаса с изображением «Ионы во чреве кита» и плиты с Христом и Богородицей приводится в соответствующей монографии [3].

Некоторые элементы (присутствие арок и наличие круглых в плане декоративных деталей на столбиках) предлагаемой реконструкции алтарной преграды находят параллели в алтарных преградах XI в. с территории Грузии (Шиомгвиме) [27, табл. 39].

Реконструируемая композиция алтарной преграды из Дранды напоминает своими специфическими деталями (венчающий элемент над царскими воротами и арочная конструкция) несохранившуюся византийскую алтарную преграду из монастыря Монте Кассино, XI в. К сожалению, о ее форме можно только догадываться, благодаря верхней части резной деревянной алтарной преграды XII в. в итальянской церкви Санта-Мария ин Валле Поркланета в Абрुццо [28, ил. 4].

Некоторый лаконизм декоративных деталей и в то же время усложненная композиция алтарной преграды из церкви в Дранде позволяет считать ее памятником рубежа X–XI вв. Вероятно, она была установлена в то время, когда церковь стала кафедральным собором Драндской епархии.

Что касается второй плиты с изображением Христа на троне и двух ангелов (рис. 2), то, если реконструкция алтарной преграды верна, эта сцена никак не вписывается в ее структуру и конструкцию.

Как было отмечено выше, стилистический анализ изображений на обеих плитах позволяет поставить их в ряд памятников архитектурной пластики X – самого начала XI в. [3, с. 258–260, 6].

Что касается иконографии сцены, представленной на второй плите, обращает внимание факт присутствия двух ангелов на сохранившемся фрагменте. Ясно, что сцена была симметрична относительно центральной фигуры – Христа на троне. Таким образом, можно реконструировать изображение Христа в окружении четырех ангелов. Такой набор представленных персонажей позволяет предположить, что здесь был изображен сокращенный вариант сцены Страшного суда с Христом во славе, восседающим на троне. Допустимы также и иные варианты интерпретации – Прославление Христа, или же краткий вариант Вознесения Христа.

Размышляя о том, какую часть храма могла украшать эта плита, необходимо принять во внимание несколько соображений. Во-первых, судя по фототипиям, опубликованным графиней П.С. Уваровой, плита с Христом и ангелами была выполнена в более грубой и схематичной манере, чем плита с Христом и Богородицей, которую мы интерпретируем как венчающую часть алтарной преграды. Во-вторых, резьба на второй плите выглядит более обветренной и пострадавшей от внешнего воздействия. Эти два наблюдения делают возможным предположение о том, что эта плита могла быть частью внешней облицовки храма. Судя по свидетельствам В. Цинцадзе, проводившем реставрационные работы в храме в позднесоветский период (1979 г.) [9], следы белокаменной резьбы сохранялись только на западном фасаде церкви. Пропорции западного фасада и гипотетические размеры плиты позволяют предположить, что она могла теоретически располагаться над одной из входных дверей с западной стороны храма. В случае, если эти предположения верны, реконструируемый сюжет сцены, сокращенный вариант Страшного суда, как нельзя лучше сочетается с соображениями о месте плиты в системе декоративного убранства храма (западный фасад). Именно поэтому предпочтительной кажется именно такая интерпретация данной сцены.

Тема Страшного суда в средневековом искусстве христианского мира вызывает неизменный интерес среди исследователей. Среди недавних событий в профессиональной среде можно указать на коллоквиум «Воскрешение плоти. Между православием и ересью», который проходил в Университете

Фрибурга (Швейцария) 23 октября 2020 г.¹¹, а также публикации некоторых коллег из Грузии [29]. Ирма Мамасаклиси, вслед за Ниной Яманидзе, приводит в своей статье ряд ранних изображений Страшного суда в грузинском средневековом искусстве, в том числе и в архитектурной декорации храмов [30, р. 170–176].

Иконографический тип, представленный на плите из Дранды, можно поставить в иконографический и стилистический контекст монументального искусства X – нач. XI в. Относительно иконографических аналогий с территориально близких соседних территорий, нужно прежде всего упомянуть изображение Христа на троне в окружении четырех ангелов (правда, фигуры представлены не в один ряд, как в Дранде, а сгруппированы в виде квадрата, то есть четыре ангела окружают фигуру Христа, находясь на четырех углах воображаемого композиционного квадрата) на тимпане южного фасада церкви в Никорцминда (нач. XI в., Рача, Грузия) [31, р. 207, il. 424].

Есть также ряд изображений, где четыре ангела окружают крест, который заменяет собой фигуру Христа на троне. Такой вариант этой композиции встречается над южным порталом церкви в Никорцминда [31, р. 206, il. 422] и над южным порталом собора в Хахули (X в., историческая провинция Тао, Турция) [31, р. 170, il. 347]. Эта же композиция встречается в интерьере обхода церкви в Кацхи (нач. XI в., Имерети, Грузия) [31, р. 210, il. 435]. В данном случае центром композиции является круглая световая люнета.

Если говорить о стилистических аналогиях, то наиболее близким, географически и стилистически, можно считать изображение благословляющего Христа с западного фасада храма в Мартвили (Мингрелия, Грузия, X в.) [31, р. 178, il. 370]. Здесь сцена также представлена на западном фасаде храма. Фигура и складки облачения выполнены в экспрессивной манере, грубыми параллельными насечками, что в некоторой степени напоминает плиту из Дранды (если судить по фототипии). Кроме того, поверхность изображения несколько обветрилась, что естественно, учитывая местоположение плиты.

Таким образом, реконструируемая сцена сокращенной версии Страшного суда из Дранды может быть вписана в художественный контекст своей эпохи, однако, ее место и значение в системе архитектурной декорации храма может быть воссоздано гипотетически. Этот сюжет требует дальнейшей проработки при обнаружении дополнительных данных.

В итоге, можно констатировать, что гипотетическая реконструкция алтарной преграды церкви в селе Дранда и ее западного фасада может быть поставлена в ряд памятников скульптуры восточно-христианского мира второй половины X – начала XI в. Эти реконструкции существенно обогащают представления об эстетических особенностях заявленного периода.

Дополнительные работы по украшению церкви в интерьере и снаружи могли быть связаны с приобретением ею статуса кафедрального храма Драндской епархии (втор. пол. X в.).

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке фонда Российского научного фонда, грант № 23-28-00648.

Acknowledgements. The study is financially supported by the Russian Science Foundation, grant project No. 23-28-00648.

11. https://www.academia.edu/44192252/R%C3%A9surrection_charnelle_entre_orthodoxie_et_h%C3%A9r%C3%A9sie

Рис. 1. Реконструкция размеров плиты с изображением Христа и Богоматери.
Дрыга Д.О., Карнаушенко Э.Н., Карнаушенко А.Д., Казеннова Л.К.

FFig. 1. Reconstructed dimensions of the slab depicting Christ and the Mother of God.
Dryga D.O., Karnaushenko E.N., Karnaushenko A.D., Kazennova L.K.

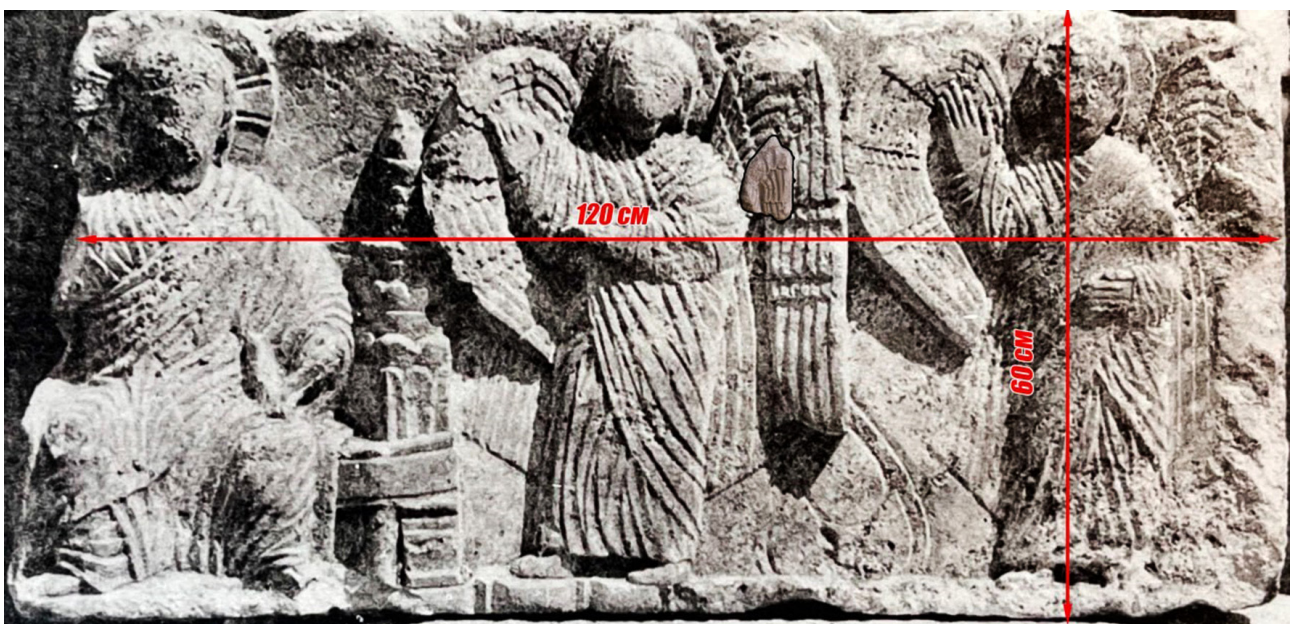

Рис. 2. Реконструкция размеров плиты с изображением Христа и двух ангелов.
Дрыга Д.О., Карнаушенко Э.Н., Карнаушенко А.Д., Казеннова Л.К.

Fig. 2. Reconstructed dimensions of the slab depicting Christ and two angels.
Dryga D.O., Karnaushenko E.N., Karnaushenko A.D., Kazennova L.K.

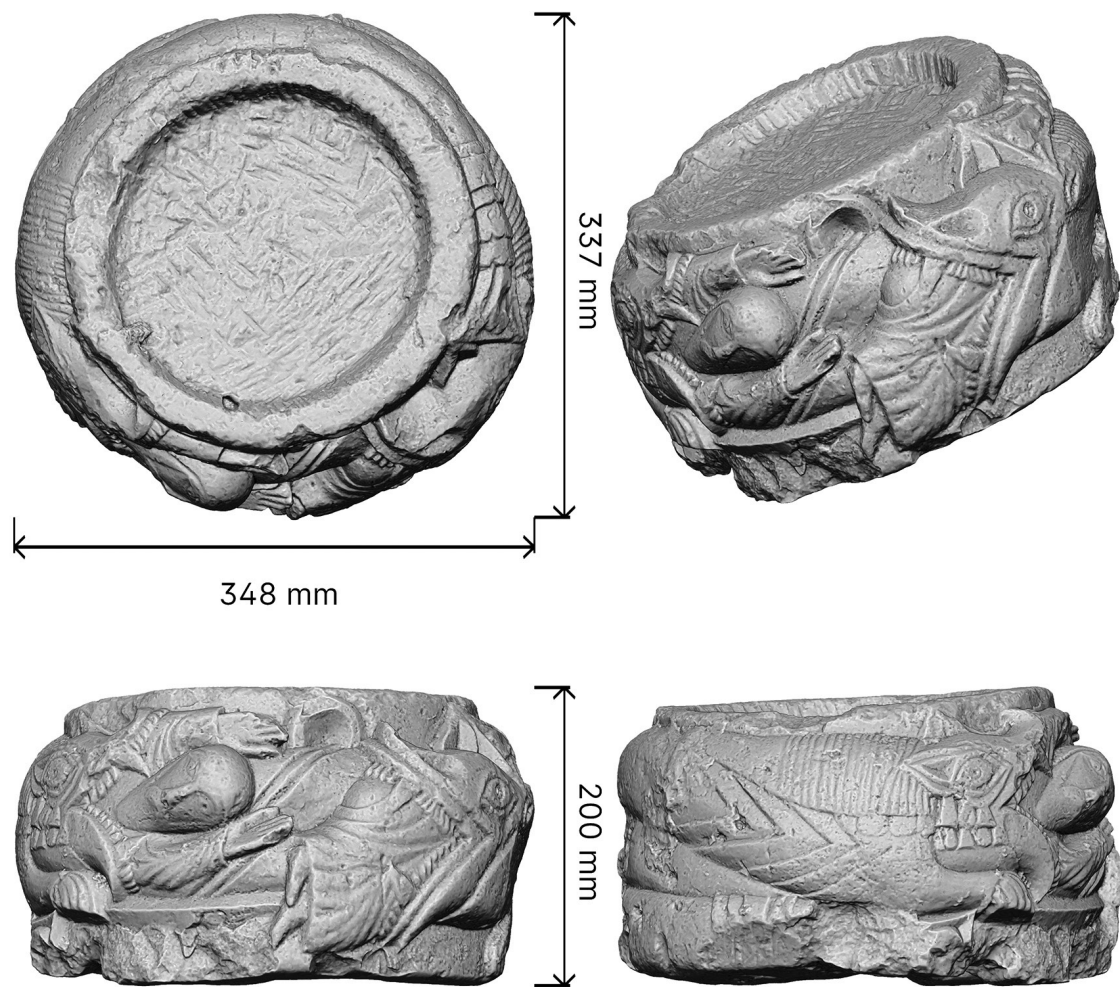

Рис. 3. Основание колонки с изображением сцены «Иона во чреве кита».
Дрыга Д.О., Карнаушенко Э.Н., Карнаушенко А.Д., Казеннова Л.К.

Fig. 3. Column base depicting the scene of Jonah in the belly of the whale.
Dryga D.O., Karnaushenko E.N., Karnaushenko A.D., Kazennova L.K.

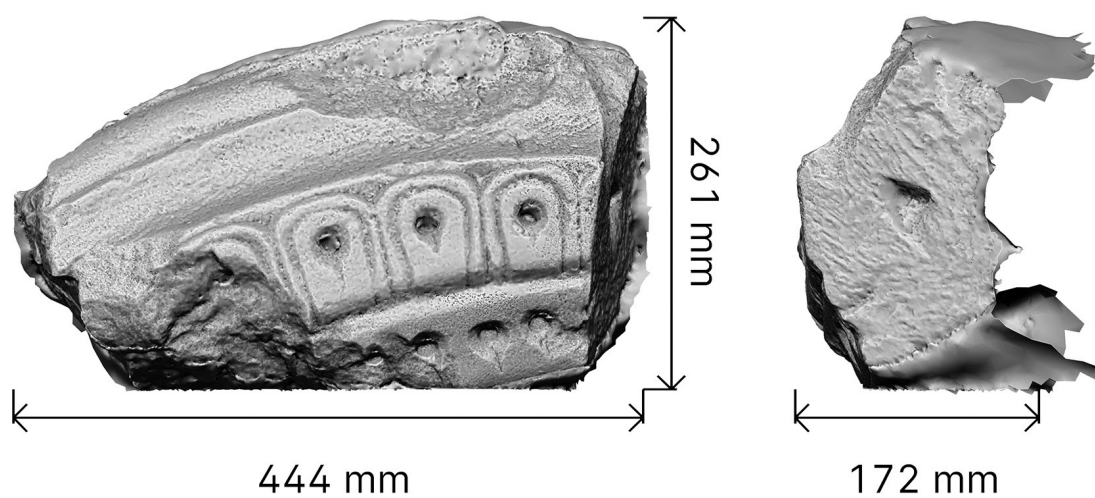

Рис. 4. Фрагмент арки царских врат из нартекса храма в селе Дранда.
Дрыга Д.О., Карнаушенко Э.Н., Карнаушенко А.Д., Казеннова Л.К.

Fig. 4. Fragment of the royal doors arch from the narthex of the Dranda Church.
Dryga D.O., Karnaushenko E.N., Karnaushenko A.D., Kazennova L.K.

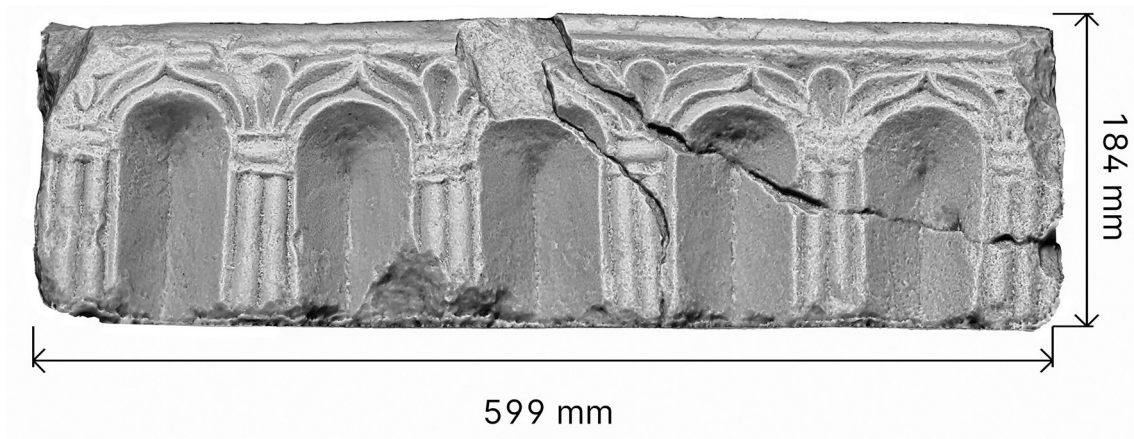

Рис. 5. Фрагмент основания алтарной преграды из коллекции Церковно-археологического музея Священной Митрополии Абхазии. Дрыга Д.О., Карнаушенко Э.Н., Карнаушенко А.Д., Казеннова Л.К.

Fig. 5. Fragment of the rood screen base from the collection of the Church and Archaeological Museum of the Holy Metropolis of Abkhazia. Dryga D.O., Karnaushenko E.N., Karnaushenko A.D., Kazennova L.K.

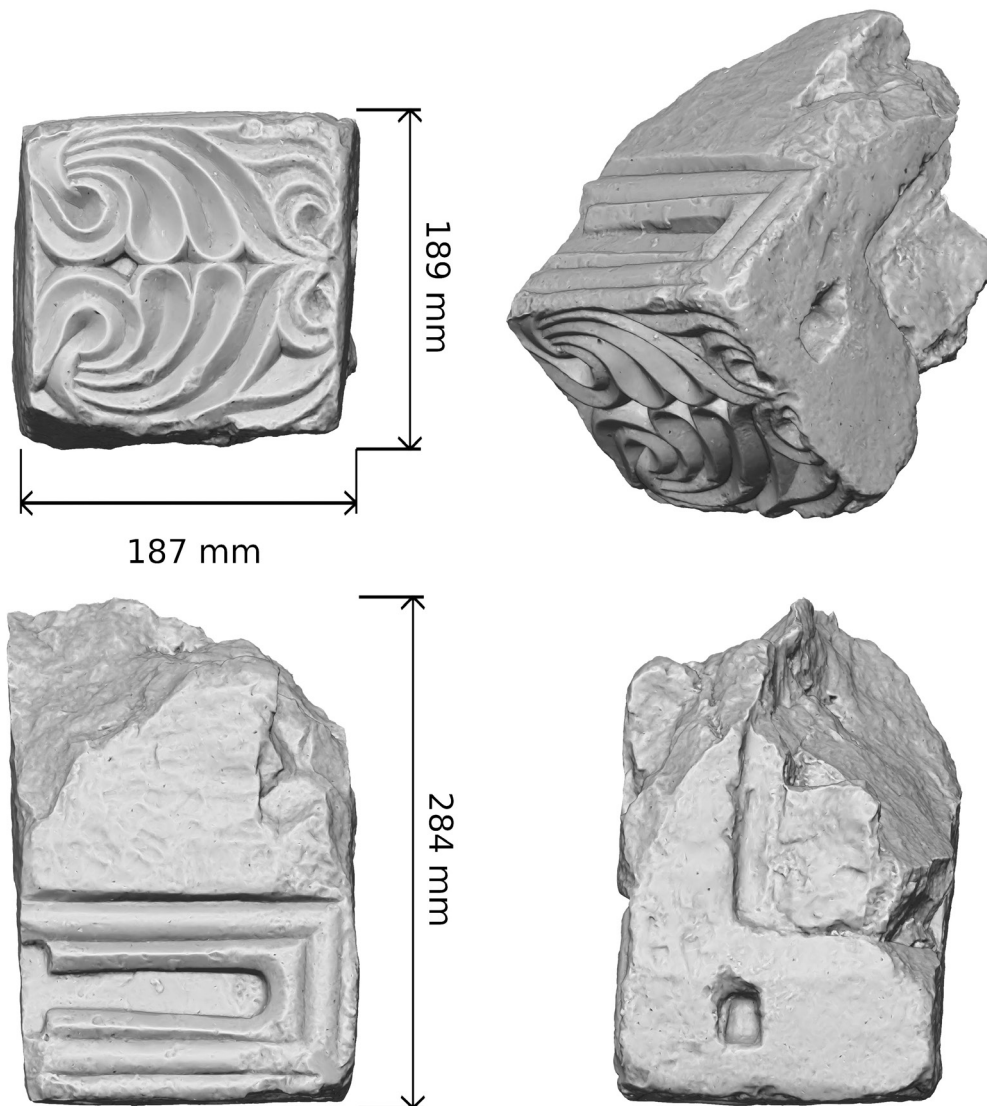

Рис. 6. Фрагмент капители пилястры, разделяющей плиты алтарной преграды из нартекса храма в селе Дранда. Дрыга Д.О., Карнаушенко Э.Н., Карнаушенко А.Д., Казеннова Л.К.

Fig. 6. Fragment of the pilaster capital separating the rood screen slabs, from the narthex of the Dranda Church. Dryga D.O., Karnaushenko E.N., Karnaushenko A.D., Kazennova L.K.

Рис. 7. Реконструкция алтарной преграды из церкви в селе Дранда с размерами.
Климов О.Е., Ендольцева Е.Ю., Карнаушенко Э.Н., Карнаушенко А.Д., Казеннова Л. К.

Fig. 7. Reconstructed rood screen of the Dranda Church, with dimensions.
Klimov O.E., Endoltseva E.Yu., Karnaushenko E.N., Karnaushenko A.D., Kazennova L.K.

Рис. 8. Реконструкция алтарной преграды из церкви в селе Дранда в интерьере.
Климов О.Е., Ендольцева Е.Ю., Дрыга Д.О., Карнаушенко Э.Н., Карнаушенко А.Д., Казеннова Л.К.

Fig. 8. Reconstructed rood screen of the Dranda Church within the interior.
Klimov O.E., Endoltseva E.Yu., Dryga D.O., Karnaushenko E.N., Karnaushenko A.D., Kazennova L.K.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Ендольцева Е.Ю., Быстрицкий Н.И., Дрыга Д.О., Карнаушенко А.Д., Карнаушенко Э.Н., Казеннова Л.К. Алтарная преграда церкви Успения в селе Дранда (Республика Абхазия): опыт виртуальной реконструкции // Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX – первой четверти XXI века. Материалы Международной научной конференции по археологии Северного Кавказа «XXXIII Крупновские чтения», посвященной 120-летию со дня рождения Евгения Игнатьевича Крупнова. М.: ИА РАН, 2024. С. 302–305.
2. Ендольцева Е.Ю. Тема страшного суда по материалам архитектурной пластики церкви в Дранде (X – нач. XI в.) (Республика Абхазия) // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VIII Международной научной конференции (Севастополь, 3–8 июня 2024 г.). В 2 т. Т. 1. М., 2024. С. 123–126.
3. Ендольцева Е.Ю. Архитектурная пластика Абхазии в период Абхазского царства (VIII–XI вв.). М.: ИВ РАН, 2020 – 432 с.
4. Ендольцева Е.Ю., Дорофей (Дбар), архимандрит. Архитектурная декорация и малые формы церкви в Дранде: новые данные // Вестник Волгоградского государственного университета (Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения). 2018. Т. 23. № 5. С. 196–209.
5. Уварова П.С. Христианские памятники Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. IV. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1894. – 197 с.
6. Виноградов А.Ю. Дранда // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 129–131.
7. Джованни да Лука. Сведения об Абхазии и Мегрелии // Табагуа И. Грузия в архивах и книгохранилищах Европы (XIII – первая четверть XX вв.). Т. 3. (1628 – 1633 гг.). Тбилиси: Б. М., 1987. (на груз. яз.).
8. Саблин С. Древний генуэзский храм в укреплении Дранды // Кавказ. №8. 1846. С. 4.
9. Цинцадзе В. Дранда // Дзеглис Мегобари (Друзья памятников культуры). 50. Грузинское общество охраны памятников культуры. Тбилиси, 1979. С. 35–42 (на груз. яз.).
10. Dubois de Monpéroux F. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Paris: Librairie de Gide, 1839. – 486 p.
11. Brosset M. Rapports sur un voyage archeologique dans la Georgie et dans l'Arménie, execute en 1847–1848. Vol. I–III. SPb.: Imprimerie de l'Académie impériale des sciences, 1851.
12. Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. СПб.: В тип. Морского Кадетского Корпуса, 1847. – 196 с.
13. Бакрадзе Д.З. Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис: Б. М., 1875. – 178 с.
14. Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). М.: Наука, 2002. – 499 с.
15. Толстой И., Кондаков Н.П. Русские древности в памятниках искусства. Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. СПб., 1891. – 176 с.
16. Павлинов А.М. Дранда // Материалы по археологии Кавказа. Вып. 3. 1893. С. 8–13.
17. Чубинашвили Г.Н. Памятники типа Джвари. Тбилиси: Издательство Академии Наук Грузинской ССР, 1948. – 85 с.
18. Рчеулишвили Л.Д. Некоторые аспекты грузинской архитектуры Черноморского побережья // Средневековое искусство. Русь и Грузия. М., 1978. С. 21–28.
19. Mepisaschwili, R., Zinzadse W. Die Kunst des alten Georgiens. Leipzig: Edition Leipzig, 1977. – 310 p.
20. Меписашвили П. Дранда: Памятник архитектуры VIII в. // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983. С. 515–535.
1. Endoltseva EYu., Bystritsky NI., Dryga DO., Karnaushenko AD., Karnaushenko EN., Kazennova LK. Rood screen of the Church of the Assumption in the village of Dranda (Republic of Abkhazia): experience of virtual reconstruction. *Achievements and prospects for studying the archeology of the North Caucasus in the XX – first quarter of the XXI century. Proceedings of the International Scientific Conference on the Archeology of the North Caucasus “XXXIII Krupnov Readings”, dedicated to the 120th anniversary of the birth of Evgeniy Ignatievich Krupnov*. Moscow: IA RAS, 2024: 302–305. (In Russ)
2. Endoltseva EYu. Theme of the Last Judgment based on the materials of the architectural plastic art of the church in Dranda (X – early XI centuries) (Republic of Abkhazia). *Historical, cultural, interethnic, religious and political connections of Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East: Proceedings of the VIII International Scientific Conference (Sevastopol, June 3 – 8, 2024)*. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, 2024: 123–126. (In Russ)
3. Endoltseva EYu. *Architectural plasticity of Abkhazia during the period of the Abkhazian kingdom (VIII–XI centuries)*. Moscow: IV RAS, 2020. (In Russ)
4. Endoltseva EYu., Dorofey (Dbar), archimandrite. Architectural decoration and small forms of the church in Dranda: new data. *Bulletin of Volgograd State University (Series 4: History. Regional studies. International relations)*. 2018; 23(5): 196–209. (In Russ)
5. Uvarova PS. Christian monuments of the Caucasus. *Materials on the archeology of the Caucasus*. Vol. IV. Moscow: A.I. Mamontov's print, 1894. (In Russ)
6. Vinogradov AYU. Dranda. *Orthodox Encyclopedia*. Vol. 16. Moscow, 2007: 129–131. (In Russ)
7. Giovanni da Luca. Information about Abkhazia and Megrelia. In: *Tabagua I. Georgia in the archives and book depositories of Europe (XIII – first quarter of the XX centuries)*. Vol. 3 (1628–1633). Tbilisi: B.M., 1987 (in Georgian).
8. Sablin S. *Ancient Genoese temple in the fortification of Dranda*. Kavkaz. 1846; 8: 4.
9. Tsintsadze V. Dranda. Georgian Society for the Protection of Cultural Monuments. *Dzeglis Megobari (Friends of Cultural Monuments)*. Tbilisi, 1979: 35–42 (in Georgian).
10. Dubois de Monpéroux F. *Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*. Paris: Librairie de Gide, 1839.
11. Brosset M. *Rapports sur un voyage archeologique dans la Georgie et dans l'Arménie, execute en 1847–1848*. Vol. I–III. St. Petersburg: Imprimerie de l'Académie impériale des sciences, 1851.
12. Seleznev M. *Guide to understanding the Caucasus*. Saint Petersburg: Naval Cadet Corps Typography, 1847. (In Russ)
13. Bakradze DZ. *The Caucasus in ancient monuments of Christianity*. Tiflis, 1875. (In Russ)
14. Khrushkova LG. *Early Christian monuments of the Eastern Black Sea region (IV–VII centuries)*. Moscow: Nauka, 2002. (In Russ)
15. Tolstoy I., Kondakov NP. *Russian antiquities in monuments of art. [Iss. 4]: Christ. antiquities of Crimea, the Caucasus and Kyiv*. Saint Petersburg, 1891. (In Russ)
16. Pavlinov AM. Dranda. *Materials on the archeology of the Caucasus*. 1893; 3: 8–13. (In Russ)
17. Chubinashvili GN. *Monuments of the Jvari type*. Tbilisi: Georgian SSR Academy of Sciences, 1948. (In Russ)
18. Rcheulishvili LD. Some aspects of Georgian architecture of the Black Sea coast. *Medieval art. Rus and Georgia*. Moscow, 1978: 21–28. (In Russ)
19. Mepisaschwili R., Zinzadse W. *Die Kunst des alten Georgiens*. Leipzig: Edition Leipzig, 1977. (In Germ)

21. Neubauer E. Abchazische Architektur im Spannungsfeld zwischen Georgien und Byzanz (6. bis 11. Jh.) // *Byzantinische Kunstexport*. Halle, 1978. S. 70–79.
22. Виноградов А.Ю. Очерки архитектуры Византии и Кавказа. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. – 483 с.
23. Alpago-Novello A., Beridze V., Lafontaine-Dosogne J. *Art and Architecture in Medieval Georgia*. Louvaine-la-Neuve: Institut supérieur d'archéologie et d'histoire de l'art, Collège Érasme, 1980. – 521 p.
24. Хотелашвили М. К., Якобсон А.Л. Византийский храм в селе Дранда (Абхазия) // *Византийский временник*. 1984. Вып. 45. С. 192–206.
25. Леквинадзе В.А. О Драндском храме // *Кавказ и Византия*. Ереван, 1988. Т. 6. С. 201–216.
26. Сазанов А.В. Драндский храм (Абхазия) и его датировка // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VIII Международной научной конференции (Севастополь, 3–8 июня 2024 г.). Т. 2. М., 2024. С. 92–102.
27. Шмерлинг Р.О. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1962. – 303 с.
28. Лидов А.М. Иконостас: итоги и перспективы исследования // *Иконостас: происхождение-развитие-символика*. М., 2000. С. 11–32.
29. Iamanidzé N. Le thème du Jugement dernier dans l'art religieux de la Géorgie: les témoignages archéologiques les plus anciens // *Cahiers archéologique*. 2016. P. 59–70.
30. Mamasakhlisi I. The Last Judgement in Medieval Georgian Art (Tenth – Thirteenth Centuries) // *Georgia as a Bridge between Cultures. Dynamics of Artistic Exchange* / ed. By N. Chitishvile, Th. Kaffenberger, M. Studer-Karlen. *Convivium Supplementum*. 2021/1. Brno, 2021. P. 168–187.
31. Dadiani T., Khundadze T., Kvachatadze E. *Medieval Georgian Sculpture*. Tbilisi: Cezanne, 2017. – 375 p.
20. Mepisashvili R. Dranda: Architectural monument of the 8th century. *IV International Symposium on Georgian Art*. Tbilisi, 1983: 515–535. (In Russ)
21. Neubauer E. Abchazische Architektur im Spannungsfeld zwischen Georgien und Byzanz (6. bis 11. Jh.). *Byzantinische Kunstexport*. Halle, 1978: 70–79. (In Germ)
22. Vinogradov AYU. *Essays on the architecture of Byzantium and the Caucasus*. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2023. (In Russ)
23. Alpago-Novello A, Beridze V, Lafontaine-Dosogne J. *Art and Architecture in Medieval Georgia*. Louvaine-la-Neuve: Institut supérieur d'archéologie et d'histoire de l'art, Collège Érasme, 1980.
24. Khotelashvili MK., Yakobson AL. Byzantine temple in the village of Dranda (Abkhazia). *Vizantiyskiy vremennik*. 1984; 45: 192–206. (In Russ)
25. Lekvinadze VA. *About the Dranda Temple. Caucasus and Byzantium*. Yerevan, 1988; 6: 201–216.
26. Sazanov AV. Dranda Temple (Abkhazia) and its dating. *Historical, cultural, interethnic, religious and political connections of Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East: Proceedings of the VIII International Scientific Conference (Sevastopol, June 3–8, 2024)*. Moscow, 2024; 2: 92–102. (In Russ)
27. Shmerling RO. *Small forms in the architecture of medieval Georgia*. Tbilisi: Publishing House of the Academy of Sciences of the Georgian SSR, 1962. (In Russ)
28. Lidov AM. *Iconostasis: results and prospects of research. Iconostasis: origin-development-symbolism*. Moscow, 2000: 11–32. (In Russ)
29. Iamanidzé N. Le thème du Jugement dernier dans l'art religieux de la Géorgie: les témoignages archéologiques les plus anciens. *Cahiers archéologique*. 2016: 59–70. (In French)
30. Mamasakhlisi I. The Last Judgement in Medieval Georgian Art (Tenth – Thirteenth Centuries). *Georgia as a Bridge between Cultures. Dynamics of Artistic Exchange*. 2021; 1: 168–187.
31. Dadiani T., Khundadze T., Kvachatadze E. *Medieval Georgian Sculpture*. Tbilisi: Cezanne, 2017.

Поступила в редакцию 14.06.2024 г.

Принята в печать 26.08.2024 г.

Опубликована 15.03.2025 г.

Received 14.06.2024

Accepted 26.08.2024

Published 15.03.2025